

Все о волшебниках

Лидия Тарасова

Лидия Тарасова

Всё о волшебниках

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66698122

SelfPub; 2021

Аннотация

Волшебство течет по трубам этого мира. Стоит лишь забыть о физике, химии, биологии и прочих законах привычной жизни, как вот оно – здесь. В руках. Живое. Теплое. Лови.

Господин волшебник хитро подмигивает, а его желтые глаза горят, словно два фонаря. Огромными красными ладонями он зачерпывает хрустящий снег и подкидывает вверх. Взбудораженные снежинки возмущенно подбирают полы юбок, хлопают крылышками, выписывая в полете по тридцать два фуэте. Волшебник ловит их ртом, как будто восторженный двухлетка, впервые обнаруживший снег. И палочка ему не нужна, книги, заклинания, камни, прочие магические атрибуты... Настоящее волшебство творится голыми руками. Веришь, нет?

Содержание

Новогодняя история	4
Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	28
Две тысячи добрых дел для господина волшебника	31
Миниатюры	34
Первая	34
Вторая	36
Третья	38
Четвертая	40

Лидия Тарасова

Всё о волшебниках

Новогодняя история

Глава 1

Господин Волшебник снимает шляпу, полную до краев мыслей: чёрных, белых, пятнистых, своих, чужих, да разных.

Он садится на лавочку и погружается в окружающий мир. Птицы щебечут "Чиви-чиви-чиви- чил", солнце красным яблоком скатывается в ложбинку гор и вечер приятной прохладой после жаркого денечка ложится на плечи. Господин Волшебник пьёт из трубочки лимонад и воздух. Не спеша, мелкими глотками, чувствуя даже сквозь закрытые глаза жизнь – каждое её мгновение.

– Тадададам! Время волшебства! – выскакивает из шляпы мысль-напоминалка.

– Ах, да! – спохватывается Волшебник, хлопая себя по лбу. – Самое время!

Он достаёт из кармана палочку, стряхивает остатки вчерашних чудес, произносит чётко и громко: Тийла-тайла-та, дом номер 8, квартира 11!

Тонкая перламутровая струйка вырывается из палочки, звонко смеётся, переливается и летит высоко-высоко, далеко-далеко напрямик в ладошки девочки Полли, высунувшейся из окна своей комнаты вместо того, чтобы спать.

– Так и запишем, дом номер 8, квартира 11 – исполнено 19:52, – жирная галочка важной птицей садится в блокнот.

Волшебник ещё немного смотрит вдаль, а затем наскоро прячет палочку во внутренний карман пиджака и натягивает по самые уши шляпу. Нестройный хор мыслей нарушает робкую недавнюю тишину.

– Что приготовить на ужин: котлеты, макароны, мясо по-французски или запеканку?

– Сорок третий жмёт, а сорок четвертый велик. И что прикажешь делать? Ходить босиком?

– Твёрдость бетона определяется его составом и технологией приготовления...

– Двадцать второе апреля ровно в тринадцать ноль-ноль...

Фигура темнеет и горбится, будто не он только что подарил маленькой Полли самое необходимое в десять лет – веру в чудо. Которой, у него похоже, давно уж не было...

Какой волшебник, скажете вы, без веры в чудеса? Тот самый, что превратил их в свою работу, а стало быть, в рутину. Спросите у любого кондитера, любит ли он конфеты. "О да, конечно!" – ответит он, уплетая за обе щеки копченую колбасу.

Нет, право, профессионализм, опыт, высшая школа тво-

рят чудеса первого сорта. Только по списку, не от души. А это, знаете ли, совершенно разные вещи.

Взобраться на самую высокую крышу города, взмахнуть палочкой и запустить в него стаю озорных снежинок – вот это дело! Резные пушинки полетят, заискрятся, превращая город в огромный снежный шар типа тех, что в сувенирной лавке на полочках тормозят уставший взор. Красивые – но не по списку. Не по графику. Не по плану. А у "сурьёзных" людей так не бывает, даже чудеса должны быть расписаны в ежедневнике по номерам. Но от таких глаза почему-то не горят. Лишь машинальные галочки горделиво глядят из клеток – "Исполнено, принято, исполнено, отклонено..."

Глава 2

Как это глупо – лечь спать, когда на небе ещё ни одной звезды, а по телевизору идёт смешная передача! Но мама была непреклонна – Режим – есть режим.

– Время-то ещё детское! – протестовала Полли. Даже папа её почему-то не поддержал.

– Спокойной ночи, моя милая По, – дверь в детскую закрылась. Полли прислонилась ухом к холодной стене: в зале работал телевизор, кто-то что-то бормотал будто из-под воды, но слов было не разобрать. Спать совсем не хотелось. Тогда она тихонечко выскользнула из-под одеяла и подошла к окну. Прохладный вечерний воздух бодрил, а во дворе мальчишки, те, что постарше ещё гоняли мяч.

Полли была той ещё фантазеркой. В своих мечтах она создавала невероятные миры, населяла их самыми чудными существами, порой гуляла по волшебному лесу, подводному городу или небесному замку. Вот и сейчас, девочка мысленно проскользнула в прихожую, наспех накинув папину толстовку, а ноги засунув в башмаки, быстро выбежала во двор. Со двора на улицу напрямик до парка. Там, на лавочке, как обычно сидел господин Волшебник. Чёрная шляпа и палочка, конечно, были при нем.

– Сейчас чудеса творить будет! – затаившись подумала Полли. Наблюдать как происходят чудеса, она любила не

меньше, чем мамыны пончики и прогулки по воздушным замкам.

– А что такое чудеса? – спросил тут голос в её голове.

– Ну-у-у, это что-то та-а-а-кое, чтоб дух захватывало! – ответила она, нисколько не смущаясь голоса в голове. Когда фантазируешь всё возможно. Поверьте. Как-то раз ей довелось пол часа беседовать с уличным комаром. Станный оказался тип, утверждал, что он слон – только маленький.

– А ты вот чего желаешь?

Полли задумалась. Вроде пожелать можно много всего, но чего конкретно? Игрушек – полная комната. Книг – целый шкаф. Не как у папы в детстве: азбука, пара солдатиков и машинка из спичечного коробка. Бедный папа. Надо пожелать ему игрушек потом.

– Братика! – внезапная идея озарила детской улыбкой всю комнату. – Чтоб было с кем не спать в детское время.

– Э, нет, – покачал невидимой головой голос. – Это у мамы надо спрашивать. Кормить, одевать, в садик водить-то ей

– Хм, тогда собаку! Большую, рыжую, лохматую!

– О собаке с папой договориться сперва нужно. Гулять-то с ней ему.

Полли приуныла, кроме братика и собаки в голову ничего не приходило.

– Чего ты хочешь сейчас больше всего?

– Мороженого. Ванильного с шоколадной крошкой, – выдохнула такое простое, но искреннее желание девочка Пол-

ли.

– Принято, – сказал голос и исчез.

"Ха-ха" – вдруг захохотал за стенкой папа так громко, что Полли невольно повернулась на звук. А когда она вернулась обратно, на подоконнике стоял стаканчик мороженого. Сливочно-ванильного, с шоколадной крошкой. Полли не поверила своим глазам. Она крепко зажмурилась, больно ущипнула себя за руку, но стаканчик никуда не исчез. Полли высунулась в окно, соседка сверху поливала цветы. Вечно злая и ворчливая, такая вряд ли поделится мороженым. На балконе справа сидел толстый соседский кот. Этот даже мышей не таскает. Ну, а слева только стена.

– Вот так чудеса! – прошептала Полли, уже сама не понимая, закончилась её фантазия или ещё нет. Мороженое было более чем реальным и уже начинало таять.

Девочка осторожно лизнула белую сливочную шапочку вафельного стаканчика. Нежнейший пломбир. "Как в советское время за 19 копеек," – непременно сказала бы мама, если б попробовала.

Но Полли выходить из комнаты запрещено. Да и не поверит никто, что само по себе из воздуха что-то появилось. Расскажи кто подобное, Полли бы точно не поверила. Чудеса...

– А ещё, – девочка подняла свои ясно голубые глаза в небо, там как раз загорались первые звезды, – Я бы очень хотела встретить волшебника. Настоящего. Не выдуманного.

- Принято, – сказал вновь появившийся голос.
- А теперь, марш в кровать! Спать давно пора!

Глава 3

Бывают такие дни, что работа – волк. Того и гляди выпрыгнет из портфеля, цапнет за палец, а то и всю руку отхватит. Вот, потому Волшебник сидел на любимой лавочке, искоса поглядывал на раскалившийся до красна ежедневник и делал вид, что с ним не знаком. Мимо озабоченно прохаживал взад-вперед квартальный отчёт, периодически тактично покашливая в напоминание о себе. А над головой тяжёлым грузом повисла статья в журнал "Научно-практическая магия". Эта, ничуть не церемонясь, больно клевала Волшебника в самое темечко и истошно верещала о сроках. У волшебства, как у всего прочего есть своя занудная сторона. Её Волшебник терпеть не мог. И это, похоже, было взаимно.

Хотя, обычно он делал всё вовремя. Даже считал это предметом особой гордости – не иметь "хвостов". Но на этот раз вышло иначе. А ведь он за главного внештатного волшебника города N уже лет сто, не меньше. Чудеса стали искуснее, да по всем канонам. В прошлом году, помнится, он по этим самым канонам юным волшебникам академии лекцию читал – скучную как брокколи на пару без соли. Тьфу! А раньше случалось чудить по настроению! Так, чтоб запах волшебства, точно озон после грозы, витал в воздухе, щекоча душу и грея сердце. Ах, какие были чудеса! Ах, какие были времена! Ностальгия сладкими воспоминаниями защипала в носу.

– А что сейчас мешает чудить? – спросил внезапно возникший воображаемый друг. Была у него такая привычка – появляться, когда вздумается.

– Айда, снега в июле навалием, то-то будет потеха!

– По инструкции не положено, – волшебник, надел шляпу и, привычно сторбившись, побрел по парковой дорожке. Воображаемый друг не отставал.

– Тогда дождь из конфет? Или лягушек? А? Здорово? В Арканзасе на днях прошёл мотыльковый снег. Представляешь? Все жители дела побросали, на чудо смотреть побежали.

– Погодными аномалиями другой отдел занимается, – уныло ответил господин Волшебник. – Своих дел по горло.

– Скукотища! – скривился воображаемый друг и позеленел до кончика хвоста.

Волшебник пнул ногой лежавший на дороге камушек. Действительно скукотища. Камушек подлетел вверх и упал на ладонь Волшебника. Он ловко накрыл его другой рукой и спросил: "Орёл или решка? А затем, не дожидаясь ответа, открыл – поверхность камня была гладкая, серая, без единой трещинки.

– Ухожу! – рванул вдруг с корнем Волшебник и решительно зашагал вперёд.

– А как же они? – друг кивнул головой куда-то в сторону. Квартальный отчёт застыл в удивление, статья отчаянное замахала незаполненными таблицами, ну а город огорчено

вздыхнул. Город без волшебника словно тело без души.

Но волшебник лишь отмахнулся. Больше всего ему хотелось упасть в мягкое кресло, сунуть ноги в таз с тёплой водой, спрятаться под большим пледом из верблюжьей шерсти и чтоб больше никаких чудес. Никаких!

– Дяденька волшебник! – раздался за его спиной звонкий голосочек. Кудрявое чудо лет десяти смотрело на него во все глаза. – Дяденька Волшебник!

– Ой! – воскликнул волшебник, забыв все правила приличного общения с не волшебными существами.

– Дяденька Волшебник, вы свою книжку забыли! – прошептала Полли, немного смущаясь.

Воображаемый друг хихикнул. Такого поворота Волшебник точно не ожидал. Он послушно взял свой ежедневник, не находя, что сказать. Кажется, он пробормотал что-то типа "Гмммм" или "Хмммм".

– Вы ведь Волшебник? Да? – чудо с голубыми как июльское небо глазами, било не в бровь, а в глаз.

– Я?

– Вы!

– Волшебник?

– Да!! Всамделишный!! Я вас сразу узнала по шляпе. А палочка ваша где?

И, правда, где? Волшебник привычным движением пробежался пальцами по пиджаку. Палочка, как всегда, лежала в правом внутреннем кармане. Потерять палочку для волшеб-

ника хуже, чем паспорт или деньги. Восстановить потом целое дело, а иногда даже невозможное.

– А чудеса Вы, творить будете?

– Нет- нет, Вы, ошиблись юная леди! – опомнился наконец господин Волшебник. По инструкции люди не видели волшебников, скорее даже не замечали. Всем волшебникам положено было носить маскировочное заклинание, максимально сливаясь с пейзажем. За все сто лет практики подобного конфуза с господином Волшебником ещё не случилось. Он прибавил шаг.

– А почему? – странная девочка настырно семенила рядом.

– Потому, что тебе пора домой! – гаркнул Волшебник, выходя из себя.

– Нет, не пора! – Полли так просто не сдавалась

– А я сказал пора! – Волшебник мысленно взмахнул палочкой. – Тийла, тайла та!

И исчез вместе с парком, воображаемым другом и летним вечером.

– Полина, иди ужинать! – мама зашла в комнату. – Я уже "битый" час тебя зову.

– Ой, а я и не слышала, – сказала Полли, слезая с подоконника и закрывая на ходу книгу. – Что на ужин?

– Волшебные палочки! – хитро подмигнул папа.

– Из рыбы? – недоверчиво спросила Полли.

– Из волшебной рыбы!

– О! Мои любимые!

Глава 4

От волшебных палочек на ужин снятся чудесные сны. Сначала Полли летала по ночному небу, здороваясь с каждой звездой, потом плавала в океане сидя на спине у огромного кита, затем гуляла по лесу вместе со смешным медвежонком и наконец приземлилась в квартире дома близ парковой улицы. Голубые обои в цветочек, старинная мебель точно музейный экспонат, окно, заросшее вьюнком, великое множество книг и тихо мурчащий Шубертом радиоприёмник были ей очень рады. В кресле напротив сидел господин Волшебник, одетый в фланелевую пижаму и клетчатые тапочки. Кажется, он задремал.

– Дяденька волшебник, – тихо позвала Полли. Но тот не ответил. Тогда она подошла поближе, к самому его уху и повторила погромче:

– Дяденька Волшебник!

От неожиданности и испуга Волшебник подпрыгнул в кресле.

– Что случилось? Который час? – пробормотал он спроне.

– Четверть второго, – вежливо ответила Полли, взглянув на настенные часы.

– О, неет, – простонал Волшебник, прячась с головой под плед.

– Ты что здесь делаешь?

– Мне бы хотелось увидеть, как творят чудеса, – сказала девочка и улыбнулась своей самой прелестной улыбкой. – Вы ведь покажете, да?

– Это исключено, – буркнул из под пледа волшебник. – Не положено!

– Почему? – удивилась Полли.

– По ин-стру-к-ци-и! – указательный палец Волшебника взлетел вверх, описал круг и снова скрылся под пледом. – Использование волшебства забавы ради не допустимо! Не допустимо!

– Глупости! Волшебство и есть забавы ради! – Полли возмущенно вздернула нос, – Будь я на Вашем месте, выкинула бы подальше эту дурацкую инструкцию!

– А будь я на твоём месте, – высунулся Волшебник – спал бы как сурок в своей кроватке и не тревожил серьёзных людей по ночам! Вот!

– Принято, – произнёс голос прямо над их головами. И мир перед глазами Полли завертелся. По спирали вверх, быстро-быстро сливаясь картинками в миллион разноцветных огоньков.

Глава 5

Когда земля остановилась, первое что увидела Полли – свои ноги. Они были огромные. И руки тоже. Вся Полли выросла разом на пол метра.

– Ой! – воскликнула она. Вместо розового платья в цветочек на ней был надет серый невзрачный костюм. Как у тетки Эммы, только ещё скучнее. – Чу-де-са...

– Обычная трансформация, – мяукнул некто весьма странного вида, сидевший свесив хвост с дерева, чуть поодаль.

– Какая такая трансмурация? – Полли была отличницей. В школе они проходили сложение, вычитание, умножение, деление и никаких трансформаций.

– Трансформация – превращение! – пояснил зверь, меняя при этом цвет с синего на золотистый. – И, если я не ошибаюсь, временная. Действие заклинания закончится через 8 часов, так что советую поторопиться!

– А ты ещё кто? – спросила Полли, таких фантазий ей ещё не доводилось встречать.

– Воображаемый друг, – странный собеседник ловко спрыгнул с ветки и отвесил поклон, махая невидимой шляпой. – Ну-с, а теперь давай чудить!

– А я не умею! – смутилась Полли. Этому их в школе тоже не учили.

– Чего там уметь-то? Загадываешь желание и фьютъ палочкой – мороженое, пирожное, чего душе угодно появляется перед тобой! – Зверь крутанулся на хвосте и снова поменял цвет – Палочка твоя в правом кармане.

Полли сунула руку в карман. Тонкая серебристая палочка радостно заискрилась, приветствуя хозяйку.

– Значит, фьютъ и всё? – переспросила Полли, загадывая птичьего молока, да побольше.

Воображаемый друг одобрительно кивнул, палочка затрещала, озорная струйка искр взмыла в воздух и на лавочку с грохотом бухнулось эмалированное ведро молока.

Полли всплеснула руками, – Я загадывала совсем другое!
– Ничего, – махнул лапой зверь – научишься, ещё 8 часов есть в запасе!

И он одним глотком осушил ведро с не птичьим молоком.
– Кхе-кхе, прошу прощения, – старичок с козлиной бородкой и большими очками в роговой оправе возник будто из воздуха. – Должен Вам напомнить, госпожа волшебница, о необходимости до конца недели заполнить формы по образцу. Старичок уткнулся носом в бумажки, – Требуется внести в отдельные столбцы количество исполненных желаний по дням недели, – забубнил он – указывая время суток наибольшей активности, а также наименование желаемого, возраст, пол, место проживания загадывающего субъекта. Кроме того...

Полли зевнула, веки её внезапно стали тяжёлыми, а жела-

ние спать накатило непреодолимой волной.

– Псссыть, – донеслось откуда-то снизу. Воображаемый друг, став абсолютно серым от ушей до кончика хвоста, сидел под лавкой. Полли, стараясь не шуметь, поползла вниз.

– Это кто? – прошептала она, кивая на старика.

– Квартальный отчёт, – ответил зверь. – За мной, и они по-пластунски устремились в заросли шиповника.

– А он всегда такой нудный? – спросила Полли, выбираясь из колючего куста.

– Это ты, ещё его брата не видела. Годовой отчёт на полставки в бюро дремы подрабатывает, значок лучшего сотрудника, говорят, получил за хорошую работу. Ну, бежим! Чудеса ждут!

Глава 6

А где-то в маленькой детской комнатке малыш Волшебник открыл глаза. Красавица новогодняя ёлка загадочно мигала огоньками, за стенкой лучшей в мире музыкой звучал мамин смех, а запах живой ели, мандаринов и выпечки пробуждал в груди давно забытое сладкое чувство ожидания чуда...

Маленький Волшебник вылез из кроватки. Ему около 5 лет. Под красавицей ёлкой лежат свёртки с подарками. Самый большой, конечно же, для него. Не торопясь, он аккуратно развернул бумагу, а там – железная дорога! Та самая с паровозом! "Ура!Ура!" – ликует сердце, – "То, о чём мечтал!". Ах, какие вагоны! Поглядите, они поют:"Чух-чух-чух!" Паровоз вторит: "Ду-дууу!". Совсем как настоящий, только маленький.

Родители стоят в дверях.

– Соберём? – с надеждой в глазах просит мальчик.

– Неси инструкцию! – командует отец, садясь рядом на корточки.

Пол усыпан деталями. "Сюда! Сюда!", "Держи!", "Вот так!".

И вот новенький красивый поезд отправляется в своё первое путешествие. Мама незаметно кладёт в состав конфеты. "Принимайте груз!" – говорит она весело.

– Нравится? – спрашивает отец, а у самого глаза так и горят.

– А то!! – с жаром отвечает малыш.

– Дед Мороз из Венгрии привёз! – присвистывает отец, мысленно рисуя путь до Венгрии и обратно.

– Никакой не Дед Мороз! – кукуется вдруг малыш. – Дядя Коля – ваш Дед Мороз, я видел!

– Нет, – огорчается отец.

– Подарок от Деда Мороза – самого настоящего с северного полюса! А дядя Коля ему просто помогал. Вот.

– А в Венгрии он что делал?

– Ну не знаю... В командировке может был? – папа смотрит на маму. Мама поправляет рукой передник:

– Идемте к столу, Новый год уже вот-вот!

Малыш оборачивается к окну.

– Пока не увижу – не поверю, – говорит он.

Ёлка хитро подмигивает гирляндой, она-то видела не мало чудес, поэтому чует их за версту.

Глава 7

А с крыши дома номер восемь город как на ладони. Такой маленький, словно игрушечный. Особенно, когда в твоей руке волшебная палочка.

– А давай глобально бабахнем? – воскликнул кот. Да, хоть он и был немного, как бы это сказать... странным? Необычным? Но звание кота ему подходило больше всего, так решила Полли. Все-таки удобнее, когда можешь назвать вещи своими именами.

Лица их были перемазаны шоколадом – тренировались в волшебстве со всей серьёзностью, не покладая рук.

– Фейерверк? – спросила девочка, вытираясь.

– Из лягушек! – подпрыгнул кот, изображая то самое действие.

– Ой, нет! Им ведь будет больно! – запротестовала Полли.

– Тогда из конфет? Дождь! С ветром из монпансье!! Мармеладный град! – выдал другую "гениальную" идею кот, расцветая в буквальном смысле – от кончика хвоста до ушей всеми цветами радуги.

– Нет, – снова не согласилась Полли, имевшая на всё свой взгляд. – А вдруг в глаз попадёт? От сладкого ещё и кариес. Надо что-то такое, что все любят.

– А что все любят? – приуныл кот. Странная девочка, ничего в волшебстве не смыслит, однако. Лучше б дома остал-

ся, телевизор смотреть.

Полли задумалась. Что все любят? Все-все: и мама, и папа, и бабушка с дедушкой, и тётя Эмма, и даже злая соседка сверху? Она закрыла глаза. Тысячи разноцветных огоньков заплясали перед ней.

– Ну конечно! Новый год все любят! – выпалила она.

– Какой Новый год летом? – Кот достал из кармана перекидной календарь – 31 июля на дворе.

– Волшебный! – просияла Полли и даже уши её слегка заискрились от счастья. Ведь что может быть лучше Нового года? Только волшебный Новый год!

Её палочка затанцевала, запела. Маленькие белые снежинки весело закружились, затрепетали в воздухе. Зима летом! Ох, и выдумщица ты Полли!

– Про ёлку не забудь! – восторженно кричал кот – и салюты в небо! По ярче! Погромче!

Полли бегала по крыше словно художник, махая палочкой – Памятник Пушкина в мишуру! Александр Сергеевич лукаво улыбнулся. А что? Ему идёт! Шары – шары повсюду. И в воздухе маленькие светящиеся, пусть горят! Мандаринов горсть – каждому в карман и улыбок по три в комплекте: чтоб поздравлять, принимать поздравления и одна про запас – на всякий случай.

– Самое главное-то пропустили? – вдруг схватился за голову кот.

– Что? – с палочкой наготове спросила Полли, прибывая

на пике куража!

– Деда Мороза! Без него какой Новый год? – всхлипнул кот и упал на пол. – А такая идея была – глобальная!

– Сейчас исправим! – Полли взмахнула палочкой, но ничего не произошло. – Сломалась что ли?

– Тут другого типа волшебство, – пояснил кот, рыдая взахлеб на полу. – Живая душа, понимаешь, нужна.

– Давай тогда тебя! – Полли нацелила на кота палочку и прищурила правый глаз. – Бабахнем в Деда Мороза!

– Э-э!!! Нет! Стоп магия! Так не пойдёт! Я-то воображаемый... – кот отпрыгнул на безопасное расстояние. – А вот ты...

– А что я? Я вообще девочка. Какой из меня Дед Мороз? – возмутилось было Полли.

– Самый настоящий! Девочки в волшебство пуще всех верят, стало быть, из них самые лучшие Морозы получаются – большой палец кота взлетел вверх, подтверждая сказанное – От настоящего не отличишь!

Полли робко взмахнула палочкой. Деваться было некуда. Белая борода, красная шуба, шапка, рукавицы, мешок, валенки тут же оказались на ней.

– Хороша! То есть хорош! – присвистнул кот. – Ну-кась, молви слово, дедушка!

Полли осторожно подошла к краю крыши.

– С Но-вым го-дом! – прокричала она голосом Морозко и рассмеялась сама себе.

– С Новым годом! – подхватили внизу. – Ур-р-а!! Ура! Ура!

Никто и не заподозрил подвоха. Счастье внезапного праздника охватило весь город.

– Срочное сообщение! Дилинь-динь-динь! Срочное сообщение! Дилинь-динь-динь!! Срочное сообщение! Отправитель департамент волшебных ресурсов, – заверещал ежедневник, краснея от натуги и важности!

– Ой, мамочки! – взвизгнул кот. – Сейчас нам будет!! И одним прыжком, сливаясь с цветом крыши, он юркнул за ближайший флигель.

Полли пожала плечами.

– Ну, будет, так будет! – и осторожно открыла ежедневник, на главной странице появилась надпись:

– Цито! Заказ номер тысяча сорок три особой степени важности. Уровень секретности двести сорок! Улица Тополиная 15, квартира 43. Вызов Деда Мороза на дом. К исполнению на 31 декабря 1935 года. Цито!

– Это ж в прошлом! Такое возможно? – Полли нахмурила брови. В этом волшебном мире всё ни как у людей! – И кто такой Цито?

– Возможно, когда спец задание, – выполз из укрытия кот, поправляя уши от страха, вывернувшиеся назад. – Цито – значит срочно, безотлагательно, немедленно! Сейчас дверь откроется, смотри!

И прямо перед ними появилась дверь – старая, деревян-

ная, как у бабушки в деревне. Полли на минуту засомневалась, потом все же решилась и открыла ее. Кот поежился, но прошмыгнул следом.

Глава 8

Взрослые ели, пели и танцевали. Дядя Коля, одетый в костюм Деда Мороза, горланил громче всех.

– Пока не увижу, не поверю! – твердил маленький Волшебник, которым ему ещё предстояло стать или не стать.

Вдруг, что-то как бум-бабахнулось. Может дядя Коля упал с дивана?

Возле ёлки кто-то закопошился.

– Слезь с хвоста моего! Сейчас же!

– А ты бороду отпусти, оторвешь!

Мальчик пригляделся. Не показалось ли?

– Кто здесь? – прошептал он.

– Хо-хо-хо! – вышла из-за ёлки Дед Мороз Полли, на ходу поправляя шубу. – Деда Мороза вызывали?

– Не-не-не-нет, – отпрянул маленький Волшебник. Приходил ведь уже один переодетый.

– Как это нет? – пробасила Полли, глядя в ежедневник. – Вот у меня заказ: Тополиная 15, квартира 43, мальчик хочет видеть Деда Мороза. Твоё желание?

– Моё, – кивнул мальчик. – Но я никого не вызывал. Я ещё не умею.

– Пожелал, – считай вызвал! – подал голос кот, деловито пройдясь по комнате.

– Ой, а со Снегурочкой что? – малыш Волшебник удив-

ленно уставился на кота.

– Заболела, – муркнул кот. – Я за неё! Марш на стульчик стих читать, а то подарок не получишь!

– Так мне его уже подарили. Вот! – малыш кинулся к поезду.

– Знатный поезд! – кот глянул искоса, широко улыбнулся да как щелкнет тремя пальцами: паровоз загудел, зашипел паром точь-в-точь как настоящий. А человек-водитель отдал честь и повёл поезд вперёд.

– Это тебе дядя Коля из Венгрии привёз, а у нас совсем другой подарок. В тыщу раз лучше!

Полли отчаянно сигналила бровями. Договора про подарок не было! Хотя, если подумать, Дед Мороз без подарка все равно, что торт на день рождения без свечей.

– А вы настоящие? – спросил малыш.

– Мы – волшебные! – выкрутилась Дед Мороз Полли. – Настоящий-то он как президент или царь там – со всеми встретиться не может. А вот его волшебные заместители к вашим услугам!

– И что подарок будет? – ему все ещё не верилось в происходящее.

– А ты себя хорошо вёл? – прищурился кот.

– Я старался, – честно ответил мальчик.

– Ну, тогда... – проямлила Полли, пытаясь на ходу придумать что-то. Как вдруг мешок вырвался из её рук, а маленькая алая коробочка с золотой ленточкой лебедем по-

плыла к малышу. Ленточка развязалась, створки открылись, внутри на бархатной подложке лежала маленькая серебряная палочка

– Теперь веришь? – Спросила Полли тихо-тихо

– Верю, – еле слышно выдохнул маленький Волшебник.

И мир закрутился, завертелся по спирали вниз да вниз.

Снова появились голубые обои в цветочек и шубертящий приёмник. Господин Волшебник сидел в кресле напротив, в глазах его танцевали озорные огоньки.

– Увидела?

– Своими глазами!

– Понравилось?

– Ещё бы! Когда вырасту, непременно волшебницей буду!

– Чтоб стать волшебником надо лишь искренне верить в чудеса! – улыбнулся господин Волшебник.

Две тысячи добрых дел для господина волшебника

Бюрократия есть везде. Даже в мире волшебников. Буквально недавно «спустили» новый норматив добрых дел. Главному внештатному волшебнику полагалось две тысячи добрых дел к выполнению за год. Причем не менее половины должно было быть категории ВАК – волшебство, аккредитованное комитетом. И минимум сто категории КРОКУС – креативное решение озвученной клиентом уникальной ситуации.

Господин волшебник сел на любимую лавочку, снял шляпу. Шляпа недовольно зашипела. Рядом материализовался воображаемый друг в форме малинового кота с серыми крапинками.

«Но-но-но!» – пригрозил кот рычавшей шляпе и, внимательно посмотрев на волшебника, сочувственно вздохнул. Последнее в списке доброе дело никак не поддавалось. К тому ж, это был тот самый треклятый КРОКУС.

– Похоже, крепкий орешек эта Мариванна, – хмыкнул кот, глядя на волшебника.

– Марсельеза Павловна, – ответил господин волшебник.

– Чего? – в лапах воображаемого друга образовался стаканчик горячих жареных семечек.

– Марсельеза Павловна, – волшебник зачерпнул горсточку семечек и кивнул в сторону худенькой старушонки, старательно выкапывавшей что-то в палисаднике возле дома. – сладкое не ест, в путешествия не ездит, сюрпризов и котиков не любит. Можно ведь, что угодно устроить: лотерею на миллион, норковую шубу в подарок от магазина, где она перчатки покупала, но ей всё это не интересно. Вот какое тут доброе дело?

– Может через дорогу перевести? – предложил кот, посылая в тихушку тулю шляпы шелухой от семечек.

– Шутишь? – Старушка тем временем так лихо орудовала лопатой, что дала бы фору соседскому пацану, увлекающемуся бодибилдингом. – Да и разве это КРОКУС?

КРОКУС – тот еще фокус. Только вся волшебная молодежь почему-то клепала их как пирожки – одним кликом мышки. Кибер-волшебство, инновации: подкинул блогершу Леночку на волну интернет-популярности, вывел в топ – и сам в шоколаде, КРОКУСе то бишь.

– Только у нас не Леночка, а эта безумная Мариванна – прочитав без спросу мысли, заворчал кот, изворачиваясь от нравящейся укусить шляпы. – Чего она там вообще делает?

– Марсельеза Павловна, – вздохнул господин волшебник. Старушонка посыпала землю спитой заваркой, яичной скорлупой, бормоча себе что-то под нос.

– Колдует! – хихикнул господин волшебник, скинул махом плащ, закатал по локоть рукава и, нацепив личину со-

седского бодибилдера, решительно двинулся к палисаднику.

– Здрасьте, Марсельеза Павловна, помочь?

– Ой, Илюшенька, здравствуйте – старушонка всплеснула сухонькими ручками, отложив лопату – будьте любезны, песочку со стройки принесите. Ведра два-три мне, пожалуй, хватит.

После песка потребовалось ведро камней, земля из-под берез и три выброшенные на помойку шины.

– Во дает! – присвистнул кот, наблюдая как волшебник бегаёт с ведрами туда-сюда.

Марсельеза Павловна сияла как начищенный пятак, руководя процессом – навозу конского ещё под кустики немного. Вон там лошади прошлись!

– Как хорошо, – пролепетала она, любуясь клумбами, когда всё было готово – К весне мои Сиреньки зацветут, если никакая холера не потопчет. Всему двору с вами Илюша доброе дело сделали. Всему двору...

Глаза кота округлились.

– Комбо! – заорал он, подкинув от радости шляпу вверх. Шляпа заискрилась, шибанув с перепугу разрядом кота

"Всем КРОКУСАМ КРОКУС!! – орал кот, взлетая на дерево – "Будет нам п-р-е-м-и-я!!!

Бодибилдер Илюша снял с дерева орущего кота и улыбнулся глазами столетнего волшебника.

Настоящие добрые дела творятся по велению сердца, а не потому, что так надо.

Миниатюры

Первая

Господин главный внештатный волшебник города N очень устал. Он сел на лавочку под косматой ивой и закрыл глаза. Ноги его стонали: «у-у-у-у-нтс», – говорила левая, «а-а-а-мс» – повторяла вторая. «Трик-трак» – потрескивало в пальцах остаточное волшебство, то и дело вырываясь на свободу разноцветными искорками. Господин волшебник будто бы спал, но и не спал. Голова его дырявым котелком свисала на бок. Юркие мысли, как зайцы из шляпы, выскакивали из головы, и вскоре ими уже была заполнена вся лавочка. «Ну и денек», – подумал господин волшебник и, эта мысль тут же выпрыгнула из его головы, хотя нет, скорее выползла, тяжело дыша, и еле волоча ноги, плюхнулась рядом. «Может уйти? Три тысячи двести один год таки...», – внутренний взор волшебника устремился через пространство. И вот, он уже плывет в теплом и тягучем времени, качаясь на ласковых кудрявых волнах. Мимо проплывают огромные рыбы, безликие атланты... То там, то тут выныривают на поверхность могучие синие киты, выпускают мощные фонтаны, бьют хвостами и снова уходят на глубину, оставляя за собой огромные темные воронки, затягивающие всех и вся в свою мерцающую

манящую бездну. «Можно, конечно, и уйти, но кто – если не ты?» – выскальзывает из котелка мысль-кошка. Волшебник открывает глаза, и ты тоже видишь эту мерцающую бесконечно темную вечность. Он смотрит на тебя внимательно и долго. «Кто если не ты?» – произносит он.

Вторая

Иногда господин волшебник бывает настолько зол – насколько и несчастен. Казалось бы, чего ему грустить? Захотел мороженое – наколдовал! Захотел пирожное – пожалуйста! Но если палочка повинуется волшебнику, то и волшебник повинуется не себе. Он будто бы тот же инструмент в чьих-то невидимых руках.

Вот губы его скривились в ухмылке, глаза застелили хмурые тучи, а на лоб заползла ядовитая толстая морщина. Не ровен час рванет. "Не правда ли хорошая погода?" – вдруг раздаётся прямо над ухом.

"Может и хорошая. " – не поднимая глаз, бормочет под нос тот, кто с утра вместо шляпы надвинул на брови чёрную дыру. "Желаю вам доброго утречка!" – с улыбкой во весь рот говорит незнакомец и напевая дурацкую мелодию, расплывается темной точкой где-то на том конце аллеи.

"Желаю вам доброго утречка!" – обычная фраза, брошенная обычным человеком, все ещё кружится волчком в воздухе. Цепляется за тулью шляпы и, внезапно, сорвав с головы волшебника треклятую бездну, стремительно уносится в даль. Так далеко, что даже если захотеть – не вернуть.

Веселый ветер тут же забирается в волосы, наводит свой порядок, в том числе и в задравшихся растерянных мыслях. Мог ли волшебник сам себе желать доброго утречка? Похоже, что нет.

Но вы-то можете. Доброго утречка.

Третья

Господин волшебник поднимает палочку вверх. Делает пальцами "трррруть". И опускает руки.

Какой он к черту волшебник? Так, фокусник...

Густой колючий туман стекает с подола старомодного пальто, раползается, застеляя пеленой мир.

Люди туман не замечают, лишь одинокого пожилого человека, сгорбившегося на лавочке.

– Что случилось? – интересуются одни.

– Вам помочь? – участливо спрашивают другие, вглядываясь в серые глаза. Но завидев туман, одни, другие, третьи вдруг оседают, отступают и растворяются с еле слышным "Ой": смотреть в чужой страх не так-то просто.

Завернутый в старый свитер на коленях у волшебника лежит кот. Рыжий, беспородный, с белыми носочками и коричневым пятнышком вареной сгущенки на носу. Тот самый, на редкость пакостный кот, регулярно гадивший на соседский коврик и в горшки с цветами достопочтимой матушки.

Кот не дышит.

Солнце нещадно палит в затылок. Обгрызенная котом шляпа съехала на бок. Часы отмеряют шагами новую невыносимо долгую вечность.

– Шляпа у тебя дурацкая – беспардонно ворвался в туман

чей-то голос.

– Что? – Волшебник поднял голову, озираясь.

– Шляпа, говорю, дурацкая, – повторил некто невидимый.

Шляпа зарычала, оскалилась, отскочила в сторону.

– А-а-а! – завопил тогда голос, – Чуть хвост мне не откусила! Падлюка! Смотри! Вот!

Фиолетовый в зеленую крапинку хвост свесился с дерева, следом показалась обиженная усатая морда: – С тебя мороженное за ущерб!

Волшебник хлопал глазами, схватился за свитер – пустой.

– Хочу сливочное в стаканчике с малиновым вареньем, – командовал фиолетовый кот с дерева, – Ну, волшебник ты или нет?

Волшебник поднял палочку и улыбнулся: впервые за целую вечность. Стаканчики с мороженым падали с неба прямо на головы растерянных людей.

Чудес сегодня никто не ждал. Даже волшебник

Четвертая

Вайла-вайла вунга – господин волшебник делает пальцами «трррруть» и воображаемый друг становится не воображаемым. Они одеваются и идут гулять. От чего не погулять, когда такая прекрасная погода. Солнце выглядывает из-за каждого куста, отражается в каждой лужице, и дает «честное пионерское» вести себя хорошо. Ноги сами идут по мостовой и сворачивают на парковую улицу. Волшебник улыбается, он уверен, ноги знают толк в прогулке. В парке сегодня пусто. Они берут жареных каштанов и устраиваются на лавочке в первом ряду. Осень давно открыла свой занавес. Красавицы березы распустили кудри и завели бесконечные хороводы: налево – направо, налево – направо, налево – направо... Северный ветер налетит рычащим драконом, подхватит то одну то другую, да закружит, алчно срывая золото с тонких ветвей. Золото превращается в листья. Листья превращаются в одеяло. Одеяло укрывает с головой уже засыпающую землю. «Пора», – сонно зевает земля, все глубже зарываясь в листву. «Пора», – выкрикивает утка, отставшая от своих сородичей, взмахивает крылом и пронзает покрасневшее небо своим силуэтом. С грустью следит за удаляющейся точкой озеро. «Хорошо наверно быть уткой, которая, обхитрив зиму, улетает в закат», – думает озеро, а нежная кожа его покрывается ледяным гуськом. Утка набирает высоту. Внизу остаются

деревья, земля, озеро. «Хорошо, наверное, быть землей, озером или деревом, которому никуда-никуда не надо», – думает утка, ведь впереди у нее долгий тяжелый путь. «Чудесно», – говорит воображаемый друг. «Чудесно», – соглашается волшебник. Навязчивая мысль приходит в его голову. Он притворяется, что никого нет и та, немного поколебавшись, уходит, обещая зайти во вторник. Волшебник делает пальцами «труууть» и снова наступает ночь. Вайла-вайла-вунга.